

Michal'čuk, Tamara Grigor'jevna

"Всякий может легко войти в ее мир" : (речевой этикет в произведениях Виктории Токаревой)

Opera Slavica. 2001, vol. 11, iss. 2, pp. 11-23

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/117472>

Access Date: 18. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

**«ВСЯКИЙ МОЖЕТ ЛЕГКО ВОЙТИ В ЕЕ МИР»
(Речевой этикет в произведениях Виктории Токаревой)**

Тамара Михальчук (Могилев)

Виктория Токарева в своих произведениях ведет с читателем диалог о вежливости и грубости, культуре и хамстве.

Персонажи В. Токаревой болезненно реагируют на эти категории. Вежливость, грубость, их градация подчеркивается в авторских ремарках. Например, у героев рассказов В. Токаревой встречается высокомерный отказ, деликатная просьба, интеллигентное приветствие, угодливая благодарность.

В плане речевого этикета особый интерес представляют рассказы «Японский зонтик», «Длинный день», «Зануда», «Здравствуйте».

Так, герой рассказа «Зануда» Женька в своей речи совершенно не употребляет этикетных формул: – *Вы поели?* – сказала Люся. Она ожидала, что Женька ответит: «Да. Большое спасибо. Я, наверно, вас задерживаю, я пойду!». Но Женька сказал только первую часть фразы: – Да, – «спасибо» он не сказал.

Женьке присуще еще и буквальное, прямое понимание формул речевого этикета, без учета их условности, ритуальности: «Здравствуйте» он понимал как «будьте здоровы», а «до свидания» как «до следующей встречи». Ср.: *В пять часов с работы вернулся Юра. Увидев его, Женька остановился и замолчал. – Добрый день, – поздоровался Юра. – Да, – согласился Женька, потому что считал сегодняшний день для себя добрым. Юра удивился такой форме вежливости.*

Герои рассказа «Звезда в тумане», наоборот, придают большое значение, казалось бы, трафаретным фразам. Они наполняют этикетные формулы особым содержанием, только им понятным: *Он звонит и говорит: – Привет. Она отвечает: – Привет. Он говорит: – Ну, пока. Она отвечает: – Пока. И весь разговор. Всего несколько слов. По два с каждой стороны. «Привет» и «пока». Но это не так мало, как кажется. На самом деле этот разговор гораздо длиннее, чем четыре слова, на самом деле он таков: – Я есть у тебя. Привет. – И я есть у тебя. – Но у меня*

дела. Я пойду по делам. Пока. – Я уважаю твои дела. Для настоящего мужчины дело важнее женщины. Но после всех дел ты придешь ко мне. Я подожду. Пока. (Звезда в тумане).

В произведениях В. Токаревой встречаются практически все ситуации речевого этикета. В. Токарева пишет о повседневной жизни, просто рассказывает о конкретных событиях. Не поучает своего читателя, не стремится внутренне переделать его. Писательница предоставляет читателю право сделать собственный выбор, выбрать свою линию поведения.

Ситуации речевого этикета даны в произведениях В. Токаревой в полном объеме формул речевого этикета, с их возможными вариантами.

1. Приветствие

Форма приветствия характеризует говорящего в социально-культурном плане, варьируясь по стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске: просторечное *«Здорово»* (Рабочий момент); нейтральные формы *«Здравствуй»* (Длинный день), *«День добрый»* (Неромантический человек), *«Доброе утро»* (Я есть. Ты есть. Он есть); разговорные *«Здрасьте!»* (Дом генерала Куропаткина), *«Привет»* (Полосатый надувной матрас).

Выбор формул приветствия является стилистически сознательным у персонажей В. Токаревой, зависит от разных причин. Так, иностранец Жан-Люк выбрал *«Привет»*, *«потому что не умел выговорить русского «здравствуй»* (Система собак). Молодая девушка Люся считает нормальным явлением, с ее точки зрения, поздороваться с пожилой уборщицей *«Привет»*. (Полосатый надувной матрас).

В авторской ремарке подчеркивается степень вежливости, доброжелательности: *Летчик увидел начальство. Остановился и вежливо поздоровался: – Здравствуйте...* (Неромантический человек). Ср.: *– Привет, – сказала Люся. Лида кивнула, не меняя выражения лица.* (Полосатый надувной матрас). Чисто жестовый ответ на приветствие в данном случае говорит о сдержанности, неохотности вступления в контакт.

Иногда отсутствие обмена этикетными формами при приветствии свидетельствует о полном разрыве отношений: *Если вас волнует, что я пожалуюсь в деканат, можете быть спокойны: жаловаться я не буду. Но здороваться с вами я тоже не буду. – Пожалуйста, – сказала я. С тех пор мы не здоровались.* (Рарака).

В определенных «аварийных» ситуациях (ссора, драка, развод) персонажам уже не до этикета: *Отворила дверь жена брата. Она была бледная, лохматая, охваченная стихией отрицательной страсти. – Скажи*

ему... – закричала она мне в лицо, не здороваясь. – Скажи ему, пусть он не забирает у меня дачу... (Пираты в далеких морях).

«Здравствуйте» может быть и омонимичной формой приветствия как выражение несогласия или удивления: – Но это опасно, – заключила мама. – *Здрасьте*. А я о чем говорю... (Антон, надень ботинки).

Во вторичной коммуникативной функции приветствие используется для завязывания контакта: – *Доброе утро*, – поздоровался композитор, *зацепив словом, стараясь как-то задержать ее своим приветствием*. – Как дела? Можно искренне сознаться: «Дела, как сажа бела». Можно сказать: «Плохо». Но что изменится? Антипова ответила: – Спасибо, – *поблагодарила за внимание*. (На черта нам чужие).

С тонким юмором написан рассказ В. Токаревой «Здравствуйте». Его содержание строится на превратном понимании пожилым человеком значения особо почтительного приветствия, обращенного к нему. В авторском комментарии объясняется истинная причина подчеркнуто вежливого приветствия, с которым молодая женщина обращается к ветерану: *Мое «здравствуйте» как бы давало понять, что его страдание и мужество не оставили равнодушными следующее поколение... Поколение детей помнит. И мое «здравствуйте» – это маленькая компенсация за прошлое. Большего я не могу. Я могу только уважать и помнить.* (Здравствуйте).

Кияшко ни о какой компенсации знать не мог. Он просто шел по коридору своей походкой, ставшей за сорок пять лет привычкой, просто встречал молодую редакторшу, похожую на жену Пушкина. Редакторша как-то странно на него смотрела, только что не подмигивала, и как-то особенно говорила «здравствуйте». Кияшко всякий раз удивлялся и не понимал, чего она хочет. От своей дочери и от ее подруги Кияшко слышал, что современные молодые мужчины никуда не годятся, – слабаки, пьяницы и халявщики, не могут за себя платить. И ничего удивительного в том, что молодые одинокие женщины ищут поддержку и опору в зрелых и даже слегка перезрелых мужчинах.

«Движения, сопровождающие приветствие («Здравствуйте!»), этикетно обусловлены (как и само *Здравствуйте!*) и относятся к паралингвистике. Тесная связь явлений, изучаемых паралингвистикой, и явлений этикета очевидна» [1, с. 546].

Известно, что в японском этикете приветствие сопровождается поклонами. Отсутствие поклонов удивило героя рассказа «Японский зонтик»: *Я сделал шаг в сторону и случился на пути японки. – Здравствуйте, – приветливо поздоровался я. – Добрый день. Я втайне рассчитывал, что*

японка склонится в низком почтительном поклоне... – Добрый день, – ответила японка на чистейшем русском языке. Кланяться она и не думала. Японка была испорчена цивилизацией. (Японский зонтик).

2. Благодарность

Базовой формулой выражения благодарности у В. Токаревой является нейтральное «спасибо». «Спасибо» выражается **серьезно** (Инфузория-туфелька), **растроганно** (Сентиментальное путешествие), **с чувством**. Благодарность описывается не только словесно, но и невербальными средствами ее выражения (в авторской ремарке): – *Спасибо... – Он сжал мою руку, и в нее потекли радостно заряженные флюиды.* (Звезда в тумане); *По приглашению патриарха отправилась в монастырь. Подарила кое-что монашкам. Монашки низко кланялись в пояс.* (Можно и нельзя).

В текстах имеет место косвенное, не прямое выражение благодарности в авторской ремарке: *Это сочувствие постороннего человека было так неожиданно, что ее ошпарило чувство благодарности.* (Центр памяти). Ср.: прямое выражение благодарности: *Я пришла сказать вам «спасибо».* (Хеппи Энд).

Ответная реплика на благодарность может представлять формальный вежливый отказ от благодарности или используются какие-то формулы преуменьшения своей заслуги: – *Спасибо, Саша, – сказала Нина Георгиевна и посмотрела Дюку в глаза. – Не за что, – смутился Дюк. – Есть за что, – серьезно возразила Нина Георгиевна.* (Ни сыну, ни жене, ни брату); ср.: категорический запрет на благодарность: – *Спасибо! – с чувством вякнул Еж. – Меня благодарить не надо! – запретил спортсмен.* (Там же); перенос благодарности на собеседника: – *Спасибо, – поблагодарил Дюк. – Тебе спасибо. То, что ты сделал, дороже всяких денег.* (Там же).

В стилистическом плане встречаются нейтральные формы благодарности и стандартный ответ на нее. Приведем пример формальной вежливой (по инерции) благодарности за огорчительную информацию (к жене вернулся любовник героини рассказа): *Коля сказал, что Иван вернулся к жене и больше не будет здесь бывать. Эля сказала: «Спасибо». Коля ответил: «Пожалуйста».* (Хеппи Энд).

Стилистически окрашенные формы благодарности нередко составляют диссонанс с предыдущим грубоватым контекстом: – *На, держи!* – *Федя протянул пиджак. – Женька прислал. – Чаво это? – «Чаво»,*

– передразнил Федя. – Слепая, что ли? Высохнет, ни фиги не будет заметно. Премного благодарны. (Сто грамм для храбрости).

Часто В. Токарева сама указывает на то, что «это была благодарность». Это может быть невербальное или косвенное ее выражение: *Он нашел ее руку и поцеловал. Это была благодарность.* (Первая попытка); *Эля понимала: это благодарность.* (Хеппи Энд); *Надежда достала из холодильника бутылку коньяку. Эти бутылки время от времени совали больные. Брать было неудобно. Это была форма посильной благодарности за спасенную жизнь.* (Ничего особенного).

Превосходно изображена сцена косвенного, непрямого выражения благодарности в рассказе «Длинный день». Паралингвистические знаки общения, включая жесты, мимику, могут выступать как самостоятельные средства выражения чувств, мыслей. «Жест, являясь значимым невербальным сигналом, может замещать довольно сложную реплику» [2, с. 14]. Так, в авторской речи колоритно описаны жесты, мимика, выражение глаз родителей-армян, безмерно благодарных хирургу за жизнь сына: *Они выступили из-за деревьев и застыли в неподвижности, как бы являя собой композицию благодарность: их руки были прижаты к груди, глаза умиленно растарашены, губы шевелились, как во время молитвы. А может быть, они действительно на него молились.* (Длинный день).

3. Просьба

Просьбу персонажи В. Токаревой выражают по-разному. Это может быть просьба-требование, просьба-приказ (Где ничто не положено); вежливая просьба (Неромантический человек); бесстрастная, равнодушная (Длинный день); нищенская (Длинный день); сухая (Можно и нельзя).

Ответной репликой на просьбу является согласие ее выполнить или отказ, например, согласие: *Ночью я еду в Ленинград. Деньги мне дала Татьяна, причем довольно быстро, не выясняя смысла жизни. – Спасибо, – сказал я. – Пожалуйста, – ответила Татьяна. Так и бывает в жизни, когда человек выручает человека. «Спасибо», – говорит один. «Пожалуйста», – отвечает другой.* (Будет другое лето). Ср.: категорический отказ в просьбе: – *Валер, сходи, а?.. Будь человеком... – тон все равно вылез просительный, зависимый. А когда один ощущает зависимость другого, то обязательно кочевряжится. – И не подумай, – отрезал косым ртом Минаев. – Я тебе не мальчик на побегушках.* (Хеппи Энд).

Отказ в просьбе может быть пространным с предложением других вариантов: – *А вообще, если честно, проси у меня все, что хочешь. Я могу*

сделать тебе выгодный обмен, машину без очереди. А денег я не занимаю. Жадный я до денег. – Спасибо, – сказал я, – имею ввиду машину без очереди. (Пираты в далеких морях).

Неординарная ситуация описана в рассказе «Можно и нельзя». Муж обращается к любовнику своей жены с подчеркнутой просьбой: – *Я прошу вас не забирать у меня жену, – сухо сказал Ковалев. – Я уважаю вас и ваше чувство и поэтому не приказываю, а прошу. Я готов вам отдать свою новую машину. – При чем тут машина? – удивился Борис. (Можно и нельзя).*

Отказ в просьбе иногда выражается в вопросительной форме как мотивировка: – *Ирочка, пусть ваши гости снимают обувь в прихожей. – А может, у них носки дырявые? – заступилась Ирочка. (Я есть. Ты есть. Он есть).*

Вопрос на уточнение характера просьбы может быть формальным, ложным, с последующей верификацией в авторской ремарке: – *У меня к тебе просьба. Пообещай, что выполнишь. – А какая просьба? – Ну вот... Уже торгуешься. – Мало ли чего ты попросишь. Я набиваю себе цену, хотя готова на все. (Скажи мне что-нибудь на твоём языке).*

В рассказах В. Токаревой встречается не только «композиция благодарности», но и «композиция» «Просьба» (жесты, тон, взгляд, слова): *Наташка тут же надела гримасу притворного испуга, залепетала и запричитала тоном нищенки: – Ну, пожалуйста, ну мамочка... Ну дорогая... При этом она прижала руки к груди, как оперная певица, поющая на эстраде и, прощупывая меня, буравила своими ясными трезвыми глазками чекиста. (Летающие качели).*

Колоритным образом попрошайки-вымогательницы предстает Райка в рассказе В. Токаревой «Старая собака»: *Адам даже усвоил ее систему: сначала Райка начинала жаловаться на свою жизнь и приводила такие «убедительные» доводы, что ее становилось жаль. Потом начинала извиняться за предстоящую просьбу и извинялась так тщательно, что хотелось тут же все для нее сделать. Потом уже шла сама просьба, просьба ложилась на подготовленную почву, и эта дуреха Светлана готова была тут же стащить с себя последнюю рубашку, и если надо – вместе с кожей. Может, и кожа пригодится для пересадки. (Старая собака).*

4. Извинение

Извинение – это словесное признание и одновременно просьба искупления вины, доставленного неудобства, неуместного поступка. Фор-

мулы извинения (*извините, простите, прошу прощения* и др.) персонажи В. Токаревой произносят смущенно (Плохое настроение); виновато (Первая попытка). Извинение может выражаться косвенно: *Одну секунду, – извинилась Анна.* (Нахал); в авторской ремарке: *Катя как бы извинилась голосом за то, что вмешивается не в свои дела.* (Там же).

Формулы извинения в художественных произведениях В. Токаревой имеют различную стилистическую окраску: официально-деловую: – *Я прошу прощения...* (Звезда в тумане), *Я должен перед вами извиниться...* (Пираты в далеких морях); просторечно-разговорную: – *А чего ты от меня хочешь? – спросила Соня. – Не знаю. – А чего пришла? – Да вот. Пришла. Прощения просить. – Чего там. Старухи уже.* (Центр памяти). В последнем диалоге ответ на извинение в принципе положительный. Но есть случаи, когда в ответ на извинение следует категорический отказ принять его: – *Прости, – попросил Олег. – Не могу, – ответила Анька.* (Я есть. Ты есть. Он есть). Ср.: *Я не могу простить.* (Пираты в далеких морях); – *Прости меня, – сказала я Мишке. – Нет. Не прощу.* (Ехал Грека).

Вслед за извинением в вежливой речи обычно следует мотивировка: – *Извините, что я тратил ваши нервы.* (Пираты в далеких морях); – *Извините, – мягко говорит Симков. – Я не могу подать вам руки. Я ставлю собаке компресс. У меня руки в водке.* (День без вранья). Ср. косвенное не прямое извинение: *Хочешь, поженимся? – вдруг предложил Эдик. – А зачем? – наивно удивилась тетя Клава. – Стариться будем вместе. – Но я уже не люблю тебя, – извинилась тетя Клава.* (Стечение обстоятельств). Здесь извинение равнозначно отказу.

5. Несогласие, отказ

В. Токарева использует различные формы отказа, например, вежливый отказ: – *Не надо, – сказал Кузнечик, удивившись. – Большое спасибо. Я сам доберусь.* (Пираты в далеких морях).

Для отказа характерна особая интонация (возмущения, удивления, испуга): – *Хотите, Лев Борисович? – Да что вы, – удивился Богданов. – Я с утра не пью. И вам не советую.* (Сентиментальное путешествие). Несогласие может быть выражено разговорным вариантом: – *А горы изучают? – Привет. Горы – это знаешь что? Аккумулятор влаги.* (Северный приют).

Встречаются ситуации, когда согласие или несогласие неуместно, например: – *Я должен вас убить, – сказал я мягко и в то же время твердо, глядя на него осмысленно и с симпатией. – Почему вы молчите?*

– спросил я. – А что я должен сказать? «Пожалуйста» или «Ой, не надо?..» Чего вы от меня ждете? (Пираты в далеких морях).

Вежливый отказ обычно предполагает последующую мотивировку (Туристы за границей): – Лева, проводи меня в туалет. Я заблужусь. – Извини, – тихо сказал Лева. Я не для того приехал в галерею Уффизи, чтобы тебя в туалет водить. (Сентиментальное путешествие).

6. Согласие

Согласие дается у В. Токаревой с различной прагматической установкой и стилистической окраской, например, полное, абсолютное согласие: *Вы совершенно правы!* – с благодарностью сказал мой покупатель, и его глаза засветились истинным счастьем. (УПК). Ср.: уклончивое, неохотное согласие: *Из дома выгнали?* – догадался Коля. – *Примерно, – нехотя* сказал Иван. – *Денег мало приносишь?* – догадался Коля. – *Примерно.* (Хеппи Энд). Неискреннее, уклончивое согласие, равнозначное несогласию, например: (Мать маленькой девочки отвечает медсестре в ответ на ее недовольство тем, что девочка все время плачет, не хочет ложиться в больницу): – *Господи, какой ребенок противный!* – поделилась с Вероникой молоденькая медсестра. – *Может быть, – согласилась Вероника. – Но нам она нравится. У нас она одна.* (Длинный день). Ср.: Вынужденное согласие: – *А зачем нам Москва?* – спросил Толик. – *Нам что, здесь плохо?* – *Мне плохо, – сказала Эля и заплакала. Толик понимал, что в Москве ему делать совершенно нечего. Здесь оставались его родители и друзья, то, что называется родные и близкие, охота и рыбалка, работа и вечера, люди и земля, кусок земли. Вне этого он – ничто. Но Толик внутренне согласился быть ничем. Пусть будет лучше плохо ему, чем ей. – Ладно, – сказал Толик. – Делай как хочешь. Я на все согласен.* (Хеппи Энд). Вынужденное согласие может быть беззлобное (Кошка на дороге); самолюбивое: – *А ну-ка давай убирайся отсюда!* – велел Русаков Феде. – *Не то я сейчас милицию вызову!* – *Вызывай! Давай разберемся!* – самолюбиво согласился Федя. (Кошка на дороге).

7. Поздравление

Прямое отношение к вежливости имеет выбор писателем формул поздравления. Поздравление может быть обычное, как таковое: *На закрытии выставки к Наташе подошел Игнатъев и сказал: – Поздравляю. Успех – это самый реальный наркотик.* (Лошади с крыльями).

Выглядит неуместным поздравление в новогоднюю ночь после сообщения о смерти знакомого: *Шурка стоял в коридоре и кричал в трубку: – Леша! Ты помнишь Ирку? Черненькая такая... А ее мужа помнишь? Под машину попал! Да! Вот так! И тебя поздравляю.* (Нахал). Ср.: ложное поздравление: *– Мне не надо вас убивать! – сообщил я. – Я очень рад за вас, – поздравил меня Кузнечик, не отрываясь от бумаг.* (Пираты с далеких морей).

8. Знакомство

При знакомстве проявляется осмысленный стилистический выбор обращений: *Никитин вытер лоб рукавом. – А как вас зовут, сосед напротив? – Женя... То есть Евгений Палыч... – Ну, в общем, Женя. – А меня Наташа.* (Кошка на дороге). Ср.: представление по фамилии: *– Чиж! – представился Чиж и пожал руку деду Егору, потом Ляльке.* (Неромантический человек).

Писательница использует прием коммуникативного переключения на собеседника: *– Давайте познакомимся, – сказала женщина. Я – Люля. – Игорь Николаевич. – Тогда Елена Геннадьевна.* (Лавина).

Ситуации «Знакомство» сопутствует вежливость – невежливость. Не вежливо, например, отвечать следующим образом: *– Давайте познакомимся, – предложила Романова. – Меня зовут Катя Романова. – Я знаю, – спокойно сказал Раскольников.* (Сентиментальное путешествие).

У В. Токаревой имеет место замена одной этикетной формулы другой (по содержанию): *– Это журналистка Владимирцева, – запоздало представилась Вероника. Видимо, это прозвучало как извините, потому что жена ответила: – Пожалуйста.* (Длинный день).

В произведениях В. Токаревой различаются две функции авторского комментария. Во-первых, авторский комментарий дублирует информацию и конкретизирует паралингвистический план речи. Во-вторых, вводится корректировка речи в аспекте модальности (правдивости), например, при знакомстве: *– Mamочка, знакомься, это Ирочка. – Олег еле собрал для слов пьяные губы. – Очень приятно, – сказала Анна. При Ирочке неудобно было дать сыну затрепичку, но очень хотелось. Прямо рука чесалась.* (Я есть. Ты есть. Он есть).

Так, в следующем диалоге вопрос при встрече является чисто формальным, в авторской ремарке указывается на отсутствие искренности, заинтересованности в общении: *Олег знал, что Грановские вернулись из Америки. – Ну, как там в Америке? – вежливо спросил Олег, подса-*

живаясь. На самом деле ему это было совершенно неинтересно. На самом деле он думал о Петряковой. (Я есть. Ты есть. Он есть).

9. Прощание

Особенностью русских этикетных формул прощания является их парность. (Прощание распадается на инициальную и ответную реплику): – *До свидания.* – *До свидания, – тускло попрощалась Катя.* (Сентиментальное путешествие). Иногда этикетные формулы могут иметь прямое, а не условное значение: – *Ну, до завтра, – попрощалась Нина Георгиевна.* – *Хотя уже завтра.* (Ни сыну, ни жене, ни брату).

Формулы прощания употребляются не только в диалоге, но и во внутреннем монологе: *Автобус тронулся. Прощай, мой черный ангел. Прощайте, мои напрасные страдания. Прощай, моя роза неземной красоты. Продержись как можно дольше.* (Рождественский рассказ).

Имеет место в произведениях В. Токаревой и диалогизированный монолог: *Второй клад – здоровье – сказал печально: «До свидания, Нина. До лучших времен». Давление образовалось от такой жизни. Печет в затылке.* (Инфузория-туфелька).

Обычно реплики прощания тесно связаны между собой. Отсутствие ответной реплики свидетельствует о недоброжелательном отношении собеседника: – *До свидания, – сказал он. Надежда не ответила.* (Ничего особенного). Может происходить замена ответной реплики формулами согласия: – *Счастливо оставаться, – пожелал Месяцев.* – *Да-да... – согласилась Люля.* (Кошка на дороге).

10. Приглашение

В ситуации «Приглашение» у В. Токаревой используются фразеологические обороты: – *А! – обрадовался Гракин. – Проходи! Гостем будешь!* (Нам нужно общение). В некоторых диалогах формулы приглашения – этикетные, а невербальные средства, их сопровождающие, не соответствуют этикету: – *Проходите, пожалуйста! – гостеприимно откликнулась подруга и поманила меня пальцем. Я правильно прочитал этот жест и доверчиво пошел следом за подругой.* (Где ничто не положено).

Формулы приглашения обычно сочетаются с обращением. В произведениях В. Токаревой употребляются разнообразные формы обращения. Встречаются и устаревшие: *Нина Александровна родилась в 1910 году и вынесла из тех предреволюционных времен выражения: душёнъка, голубчик, на все воля божия.* (Хеппи Энд).

11. Тост

Застольный тост предполагает использование выражений пожелания, комплиментов, благодарности. У персонажей В. Токаревой и пожелания, и комплимент отсутствуют, скорее, наоборот, дается отрицательная оценка: – *Ваше слово, – сказал Кабан. – А то неудобно, забыли, зачем собрались. – За женщин! – При чем тут женщины? За диссертацию! – поправил Петраков. – А что за нее пить? Плохая диссертация, – простодушно объявил Маркутян.* (Длинный день).

12. Комплимент

В ответ на комплимент обычной репликой является «Спасибо» или «Я не стою этого», или вежливая улыбка. Герои В. Токаревой порой проявляют нескромность, как бы подтверждая свою исключительность: – *Послушайте, – прочувствованно и трезво сказал он. – Какое счастье встретить такую женщину, как вы! – А таких больше нет, – ответила Эля, незаметно наводя порядок на столе.* (Кошка на дороге).

Комплимент может быть выражен риторическим вопросом, не требующим ответа. Но ответ-объяснение (нестандартный) все же следует: *А сейчас – какая перемена в жизни! Мама смотрела на Элю молитвенным взглядом и спрашивала: – Дочка, за что мне такое счастье? – За прошлые страдания, – отвечала Эля. – Закон компенсации.* (Кошка на дороге).

В авторской ремарке может указываться на ложную реакцию со стороны того, кому предназначен комплимент: *Когда мужчины видели столько красоты и меры – признак искусства, они громко восхищались Люсей и говорили, что она красивая и талантливая. Люся верила и делала вид, что не верит.* (Зануда). За комплиментом может следовать грубое сравнение, которое «убивает» комплимент. Это неуважительное отношение к тому, кого хвалят: – *Эля! Вы великий человек, – с убеждением говорила мама Игоря. – Вы можете приспособиться в любых условиях. – Как ленточный глист, – добавил Игорь, убивая пафос.* (Кошка на дороге).

Комплимент может быть искренним, сказанным от души, и неискренним, чисто этикетным, не соответствующим истинному положению вещей: *В этот момент раздался звонок в дверь, вошла женщина, чужая жена, и сказала: Ты лучше всех. Ты единственный. Он поцеловал ей руку. Как еще благодарить, когда тебе возвращают тебя? Иди живи. Ты лучше всех. Ты единственный.* (Первая попытка). Ср.: – *Вадим, ты*

прекрасно выглядишь! – искренне восхитилась Райка, вскинув на него свои крупные наглые глаза. – Ты тоже, – сказал Вадим, чтобы быть вежливым. Райка сидела в платье с низким декольте. Она всегда носила низкие декольте, видимо, ей сказали, что у нее красивая шея и грудь. Может быть, когда-то это было действительно красиво, но сейчас Райке шел сорок девятый год, и эти сорок девять лет были заметны всем, кроме нее самой. (Старая собака).

В рассказах и повестях В. Токаревой этикетное поведение персонажей выполняет личностно-характеризующую, экспрессивно-образительную и идейно-художественную функции.

Использование писательницей формул речевого этикета тщательно продумано и опирается на великолепное владение всем богатством форм русского национального языка.

В. Токарева употребляет этикетные формулы оригинально, остроумно, со специальным стилистическим заданием, мастерски применяя при этом различные стилистические приемы: каламбурное переосмысление этикетных формул, фразеологизированные этикетные выражения, стилистические смещения и противопоставления и др.

Большую роль в произведениях В. Токаревой играет авторский комментарий к прямой речи персонажей, который помимо «технической» функции указания на принадлежность речи дает эмоционально-психологическую оценку состояния говорящего, вносит подробную информацию о паралингвистических аспектах речевого действия, а также модальную верификацию речи персонажа.

В этикетных речевых ситуациях, рассмотренных нами в произведениях В. Токаревой, ярко отражена самобытность, национальная специфика формул русского речевого этикета, особенности русской разговорной речи сегодняшнего дня.

Японский критик Макико Ояма писал: «В произведениях В. Токаревой есть материнское мягкосердечие и материнский оптимизм. Виктория Токарева – прямодушный писатель. Всякий может легко войти в ее мир. Ее произведения – литературная математика. Она говорит разумные вещи разумно. Когда мы читаем ее произведения, то понимаем, что мы не замечаем разумных вещей. Она не обманывает ни свое чутье, ни читателей».

Литература:

1. ПАПП, Ф.: Паралингвистические факты: Этикет и язык. В сб.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15. Современная зарубежная русистика. – М., 1985.
2. ФОРМАНОВСКАЯ, Н. И.: Сенешы Э. Русский речевой этикет в зеркале венгерского. – М.: Русский язык, 1986, Будапешт, 1986. – 228 с.

Источники:

- В. Токарева. Сентиментальное путешествие. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1998.
В. Токарева. Один кубик надежды. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1997.
В. Токарева. Нахал. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1997.
В. Токарева. Скажи мне что-нибудь... . – М.: ЭКСМО-Пресс, 1997.
В. Токарева. Кошка на дороге. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1998.